

Точка в квадрате

На прошлой неделе Москва отмечала 70-летие Эрика Булатова

Опоздав с поздравлениями почти на месяц, родина одарила эмигрировавшего более 10 лет назад художника бесценными подарками: персональными выставками в Третьяковской галерее и Государственном центре современного искусства.

Надо ли упоминать, что персоналок в России Булатов удостоился впервые? Не считая, пожалуй, 1968 года, когда в течение одного вечера его работы провисели в знаменитом кафе "Синяя птица." Но при всей важности этого факта биографии в те времена теперь с такой экспозиции трудно отнестись серьезно. Сложился стандартный русский вариант – сначала талант государству не нужен, потом талант перестает нуждаться в государстве. Так получилось и с искусством Эрика Булатова.

Он 30 лет скромно проработал в "Детгизе", иллюстрируя книги, которые есть сегодня в каждом доме: "Золушку", "Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями", "Конька-Горбунка", "Синицын календарь" и другие. В свободное же время Булатов занимался живописью, в официальные рамки не укладывавшейся. С 1973 года его работы мелькают в европейских групповых выставках, посвященных русскому нонконформизму. А в 1988 году, по опросу ЮНЕСКО, он был признан лучшим художником года. После чего его выставки прошли в ведущих музеях мира. Кроме России.

Булатов стал одним из самых раскрученных на Западе художников московского андеграунда. И живет теперь в Париже, сотрудничая с галереями в Кельне, Нью-Йорке и Цюрихе, успешно продающими его картины. Настолько успешно, что выставки в Третьяковке и ГЦСИ представляют зрелое творчество и работы последних лет лишь оставшимися карандашными эскизами: сами полотна давно находятся в частных коллекциях, и даже у Третьяковки нет финансовой возможности их привезти. Конечно, рисунки не передают масштабности картин (Булатов – любитель большого формата), но даже демонстрация, как говорится, "кухни художника" – зрителя не разочаровывает. Что удивительно. Ведь, во-первых, трудно было представить, что 20-сантиметровые эскизы выдержат соперничество с двухметровыми холстами, а вторых, покажут такую любовь Булатова к карандашу и бумаге (все-таки недаром он столько лет прора-

ботал иллюстратором).

Выставка в Третьяковке называется "Живу – вижу". Это строчка из стихотворения Всеволода Некрасова, ближайшего друга художника. Сначала Булатов назвал так картину, посвященную Некрасову, затем понял, что эти слова – формула творчества. Потому что главной темой его произведений, как в 70-е, так и сейчас, была и остается повседневность, а способом ее выражения является текст. В советское время человека окружала идеология: то лозунги, то плакаты с вождями, то объявления вроде "Опасно", "Добро пожаловать" или "Вход нет". Теперь лозунги в картинах Булатова заменили рекламные слоганы, высказывания друзей или обрывки стихов. "Картина – это поверхность и одновременно пространство. Причем пространства у картины два, – объясняет художник, – одно развивается от плоскости в глубину, другое пропорционально первому от плоскости к зрителю". Например, в картине "Вход нет" красные буквы выполняют роль забора, преграждающего путь в голубые дали (удаляющиеся в глубь картины два слова "вход"); а в упомянутой уже "Живу – вижу", наоборот, показывается широта мира вокруг нас – первое слово уходит от зрителя к горизонту, второе же возвращается. Вообще, для Булатова тема линии горизонта в картине чрезвычайно важна: она часто является стержнем композиции

произведения. И экспозиция в ГТГ начинается с пустой белой стены, вдоль которой на уровне человеческих глаз идет черная полоса, обозначенная (словом) "горизонт".

Произведения Булатова в ГТГ и ГЦСИ дополняют друг друга, ГЦСИ продемонстрировал находящиеся в московских частных коллекциях ранние работы художника, сопроводив их фотографиями и видео. А на вернисаже даже презентовали его альбом "Я написал стихотворенья", изданный всего в 50 экземплярах и продававшийся по цене в полторы тысячи рублей. Там нет ничего из привычного булатовского творчества – от руки написанные стихи с виртуозно нарисованной флорой.

Выставка в ГЦСИ получила свое название по циклу произведений "Вот!". Интересно, что работы из этой графической серии, созданной в духе конструктивистского плаката, есть на обеих выставках. В нескольких вариантах разбегаются в пространстве рисунок цитата из Блока "черный вечер, белый снег", слова "то-то и оно" и "вот!". Булатов анализировал отношение Малевича к пространству, даже опубликовал свои размышления в легендарном эмигрантском журнале по искусству "А-Я" (1979). Работа "Точка" из цикла "Вот!" представляет собой черный квадрат, посреди которого белая маленькая точка. По словам художника, "квадрат – глубокое пространство, сквозь которое идет свет". Точка в его работе – не только

геометрическое измерение, но и знак препинания, часть текста, которому отведена здесь роль бесконечности.

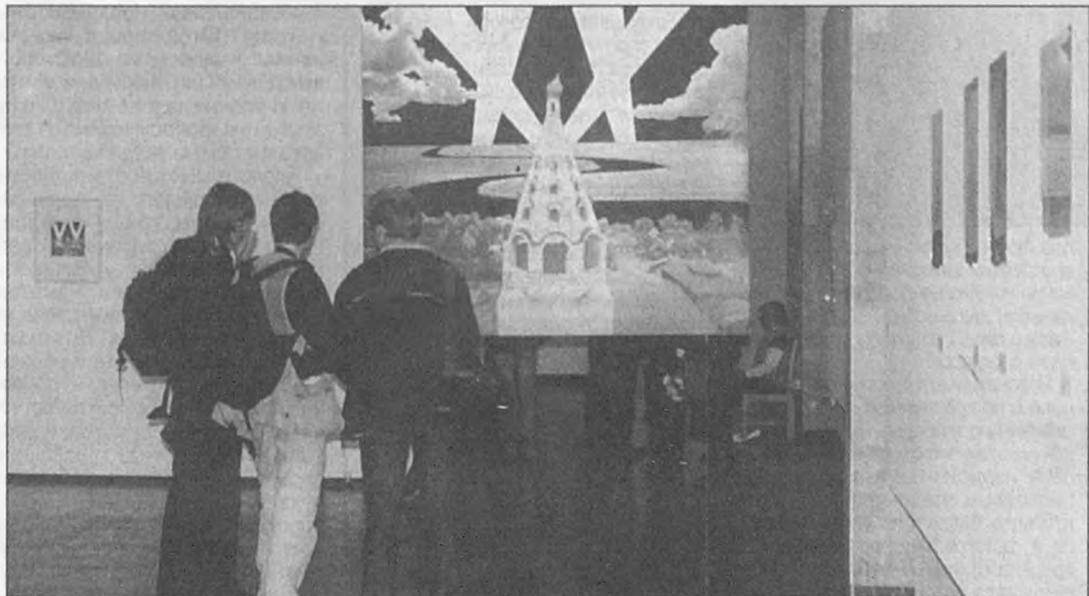
Юбилейная выставка из эскизов к произведениям – может быть, и хорошая находка в отсутствие более выгодных предложений. Она никак не принижает и ни в коем случае не искажает художника. Она его просто не договаривает. Настоящая картина Булатова – большая. И именно масштаба не хватает обем выставкам. Тем более жаль, что обитатели города, в котором художник прожил до 55 лет, не увидевшие его творчество полноценно раньше, не увидели его и теперь. В отличие от посетителей выставки "Москва – Берлин", проходящей сейчас в немецкой столице, где Булатов представлен большим количеством своих живописных работ...

Но надо отдать должное самому маэстро, он с радостью отметил свой день рождения в России, предоставив имеющиеся в его распоряжении произведения для двух выставок, и даже прочел в Третьяковке открытую лекцию "Картина с текстом", лично приехав на юбилейные выставки, в отличие от своего не менее известного в мире ровесника, художника Ильи Кабакова.

Юлия ЛЕБЕДЕВА

Фото автора

(Юбилейное интервью с художником читайте на 10-й стр.)

На выставке в Третьяковской галерее

Кубыльницкая - 2003 - 16-22 окт - 09